

Рецензия на статью.

**А.Е. Шишкин «Западные знаки и Восточные иероглифы»**

© 2019 В.Б.Малышев

*Доктор философских наук, профессор кафедры философии Самарского государственного технического университета.*

*E-mail: [vlmaly@yandex.ru](mailto:vlmaly@yandex.ru)*

*Самара, Россия*

Название статьи кандидата педагогических наук, доцента кафедры гуманитарных дисциплин Самарского медицинского университета «Реавиз» Алексея Ефимовича Шишкина не совпадает с указанным в самой же статье предметом «поиск диалога культур Запада и Востока». По всей видимости, стоило сделать тему более точной, ведь формулировка темы должна в определенной степени указывать на предмет исследования. Стилль данной статьи очевидно публицистический, изложение идей весьма пространно. Вообще же само по себе такое название указывает на лингвосомиотический характер исследования, и при такой широте предмета, соответствующей названию, это должна бы быть, например, научная монография.

Весьма странным является появление в начале статьи тематической рубрики «трансцендентная эпистемология знака и иероглифа». Нужно заметить, что термин «трансцендентный» в философии обозначает ту реальность, что выходит за пределы опыта и недоступно познанию, иными словами термин «трансцендентная эпистемология» весьма усложняет проблему. Трансцендентное недоступно всякому рациональному познанию. Если же, подражая И. Канту, в подобных случаях мы употребляем термин «трансцендентальный», то он был бы здесь более уместен, но и тогда необходимы весьма веские основания для того, чтобы заявлять о том, что мы вышли на этот самый трансцендентальный уровень. «Трансцендентную эпистемологию» в тексте обнаружить не удастся, тогда, как текст статьи изобилует ставшими общеизвестными положениями и клише («во время войны всем следует проверить оружие согласно идентификации по критерию «свой-чужой» и дать решительный бой «пятой колонне»).

Помимо понятия «трансцендентная эпистемология» в статье также анонсируется применение некой технологии, от лица некоего коллективного субъекта провозглашается, что в ответ на «миф о России, где вечная мерзлота, а люди-варвары ленивые и потому до сих пор ходят по-

лупьяные и полудикие в лаптях... мы собираемся запустить ответную технологию-торпеду, свидетельствующую об отсталости, «бездушности», чёрствости и механизированности Запада». Из последующего текста совершенно непонятно, о какой «технологии-торпеды» здесь говорится?

«Западная техническая герменевтика опирается на знак. Восточная культура крепится на совести». Рассуждение о Востоке и Западе в данном случае представляет собой не развернутую академическую речь, а краткий конспект авторских идей по поводу противостояния Востока и Запада. Одним взмахом пера автор отменяет наличие в европейской мысли осмысления феномена совести. Платон, Сократ, Аристотель, Цицерон, Марк Аврелий... Мишель Монтень, Рене Декарт, Иммануил Кант и многие другие философы Запада исследовали это основание нравственного сознания. Помимо сказанного, в рецензируемой статье политический дискурс, подменивший собою научный, соединяется с теологическим: «чтобы ологоситься необходимо соединится с Горним миром». Но если мы находимся в пределах теологического дискурса, при чем тогда здесь «технология-торпеды», применение которой в начале статьи анонсируется?

Все негативные черты цивилизации автор соотносит с Западом, все позитивное и глубинное с Востоком. А потом, в статье провозглашается: «Получается, что Запад образовался из русского мира». Но если это так, зачем было подвергать тотальной критике все западные культурные интенции, чтобы провозгласить, что истоком западной культуры является «русский мир»?

Нужно отдать должное автору и похвалить его за патриотические устремления, за попытку преодолеть однополярность геополитического мышления в современном мире. Однако здесь необходимы – объективность, обоснованность, фундаментальность при изложении стержневых положений высказываемой концепции. Приведем очень характерный фрагмент из текста статьи. «По мнению индусского философа Тилака, прародиной индусов является Средняя Волга и Уральские горы. Сравнительный анализ китайской и русской культуры показывает их родственность». Во-первых, достаточно хорошо известно, что Бал Гангадхар Тилак прародиной ариев, а не русов (как в рецензируемой статье) считал Крайний Север, приполярные области (сама его знаменитая работа называется «Арктическая родина в Ведах»). Во-вторых, типичный для данного стиля изложения неожиданный смысловой переход между разными этнокультурными мирами: от «русской» тематики к «ки-

тайской». Нет ни определенной логики изложения, ни источникового обоснования теоретических положений, на которые автор должен опереться; а ведь со времени выхода книги Тилака в 1903 г. существует большое количество работ по проблеме прародинны ариев, подкрепленных обширной археологической источниковой базой. Ссылаясь на книгу Тилака, надо хотя бы в общих чертах ознакомиться с его книгой, пусть в переводе, пусть фрагментарно.

При сравнительно небольшом объеме статьи в ее логической составляющей содержится большое количество резких и порой не имеющих логической связности тематических переходов, от предмета к предмету, от проблемы к проблеме. Логика изложения в большинстве случаев темна и непонятна. Если «преодоление противостояния Востока и Запада заключено в возвращении к единому центру происхождения однородности всех народов и культур», допустим, что такой гипотетический «единый центр происхождения» народов может существовать. Это еще понятно, но при чем здесь «однородность», ведь

народы в большинстве своем в современную эпоху генетически, лингвистически, и так далее неоднородны, каким бы ни было их происхождение – как можно допускать такую небрежность в формулировках в рамках серьезной научной статьи? Это не детская игра и не заметка в стенгазету, поэтому требуются четкие ясные формулировки, строгая неукоснительная логика, обоснованная аргументация выдвигаемых положений. К сожалению, эти явные атрибуты статьи в рецензируемый журнал в подобных вышеприведенном фрагментах текста отсутствуют.

С учетом вышеизложенного, можно констатировать следующее. Логика, стиль, обоснованность основных теоретических положений, глубина проработки материала рецензируемой статьи чрезвычайно проблемны и вызывают слишком много нареканий. Рецензент считает научный статус статьи весьма сомнительным, может быть, стиль изложения в данной статье больше более уместен в литературно-художественных и публицистических изданиях?